

Ф.Я. Никон

Мои дневники.

Выпуск II. 1911

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Ф11

Ф11 **Ф.Я. Никон**
Мои дневники.: Выпуск II. 1911 / Ф.Я. Никон – М.: Книга по Требованию, 2021. – 192 с.

ISBN 978-5-518-06903-9

ISBN 978-5-518-06903-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Кто не помнить, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, страшную гибель острова Мартиники? Непроницаемой тайной покрыты и доселѣ всѣ обстоятельства этой гибели: объ этомъ позаботились тѣ, кому это было нужно, чтобъ оглашеніе сихъ обстоятельствъ не пробудило совѣсти хрістіанской, не заставило задуматься вѣрующіе умы, — вѣдь извѣстно, что всемірный европейско-масонскій союзъ захватилъ всѣ главные телеграфныя агенства, главные газеты всѣхъ странъ, всѣхъ народовъ, и мы узнаемъ лишь то, что найдутъ для себя полезнымъ, или по крайней мѣрѣ безопаснымъ наши же враги. А между тѣмъ вотъ что узнаемъ мы частнымъ путемъ, уже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ потрясающаго событія, оповѣщеннаго по всему міру на другой же день. „Дивный клочекъ земли, пишетъ газета „Колоколь“, райскій уголокъ, не отравленный обычными бичами юга — зміями, скорпіонами и прочей ядовитой тварью, островъ Мартиника давно уже перешелъ всецѣло въ руки масонства подобно Алжиру, столь же прекрасному. Въ городѣ Сень-Пьерѣ, стертомъ съ лица земли разгаваннымъ Господомъ, іудеи и масоны торжествовали. Тамъ уже шла постройка новаго „храма Соломонова“ Мнѣ пришлось встрѣтиться съ нѣмкой, говоритъ авторъ, прожившей 15 лѣтъ на Мартиникѣ, и покинувшей Сень-Пьеръ за два дня до катастрофы. Ее спасъ вѣ-

бели города Пржевальска, на мѣстѣ котораго, говорятъ, образовалось озеро. Сообщаютъ о страшныхъ разрушеніяхъ въ городѣ Пишпекѣ. По объясненіямъ ученыхъ такого землетрясенія никогда и нигдѣ не наблюдалось. Всѣ грандіозныя землетрясенія послѣднихъ столѣтій ничто въ сравненіи съ туркестанскимъ. („Колоколь“ № 1427)

щій сонъ ¹⁾, который, конечно, назовутъ невѣрующіе случаемъ, хотя подобныя сонныя видѣнія побудили нѣсколько тысячъ человѣкъ спѣшно покинуть Сень - Пьеръ, оставляя свои дѣла и имущество. Моя знакомая, на примѣръ, уѣхала, не успѣвъ продать своего дома. И многіе поступили такъ же. За послѣдніе полгода существованія Сень-Пьера количество уѣзжающихъ оттуда хрістіанъ было такъ велико, что парходныя компаніи удвоили число отходящихъ судовъ, и всѣ эти суда уходили переполненныя пассажирами. Бѣжали люди всѣхъ классовъ и состояній, отъ богатыхъ землевладѣльцевъ до бѣдныхъ рабочихъ. Не всѣ бѣжавшіе были вѣрующими хрістіанами. Всѣ они знали, уѣзжая, что больше не увидятъ Сень-Пьера, что столица масонства, въ которой открыто существовало капище сатаны, гдѣ люциферіанство или сатанизмъ признавалось въ качествѣ разрѣшенной религіи, — осуждена на погибель. Всѣхъ уѣзжающихъ гнало вонъ нестерпимое чувство тоски и ужаса, многихъ же—видѣнія, одинаковость которыхъ была прямо поразительна. Моя знакомая, уѣхавшая чуть ли не на послѣднемъ суднѣ, говорила мнѣ, что всѣ бѣжавшіе вмѣстѣ съ нею 45 пассажировъ постоянно видѣли въ послѣдніе дни устрашающіе сны, одинаковые при всемъ разнообразіи подробностей. И когда на третій день пути на горизонтѣ, въ сторонѣ Мартиники, показалось огненное зарево, а море заволновалось, несмотря на полное отсутствіе вѣтра, всѣ въ одинъ голосъ вскрикнули: „Сень-Пьеръ горитъ!“ Тогда же на палубѣ была совершена

¹⁾ См. подобное событіе при гибели Мессины въ моей книжкѣ. „Чѣмъ жива наша русская душа“

месса католическимъ священникомъ, уѣхавшимъ изъ Сень-Пьера съ священными сосудами изъ своего храма.—Но, вѣдь, васъ могутъ заподозрить въ преступленіи? сказалъ ему кто-то.—„Нѣтъ, спокойно отвѣтилъ священникъ: я повиновался волѣ Господней.. Слишкомъ ясно она была указана мнѣ грѣшному“ Объясненія этихъ загадочныхъ словъ онъ дать не захотѣлъ, но послѣдніе бѣглецы изъ Сень-Пьера поняли его и безъ объясненій.—Въ первомъ же портѣ, Джордтаунъ, они узнали страшную судьбу Сень-Пьера и тутъ же, подъ открытымъ небомъ, упавъ на колѣна, возблагодарили Бога за свое спасеніе. Насколько была сильна увѣренность всѣхъ этихъ бѣглецовъ въ томъ, что ждать нельзя было ни минуты долѣе, доказывается тѣмъ, что они уѣхали съ первымъ же отходящимъ паруснымъ судномъ буквально куда попало, только бы не оставаться на Мартиникѣ. И они были правы. Слѣдующее судно, отходившее въ Сѣверную Америку три дня спустя, либо не вышло, сожженное въ порту, либо погибло у береговъ Маргиники, подобно многимъ другимъ. — Должно обратить особенное вниманіе на то, что вся европейская печать упорно замолчала подробности даже такого чудовищнаго событія, какъ гибель города съ 43,000 населенія въ какихъ-нибудь пять минутъ. Бѣглецовъ изъ Сень-Пьера, насчитываютъ до 3.000. Вернушіеся въ Европу уже не скрываютъ, что тамъ происходило, но газеты усиленно молчатъ, благо Мартиника такъ далеко отъ Европы, что люди, отвыкшіе самостоятельно думать, легко могутъ объяснить это молчаніе отсутствіемъ документовъ всеобщей гибелью и под. Можно ли повѣрить, что въ наше время такъ жадно гонящаяся

за сенсаціонными извѣстіями газеты не сообщили всего, что только было бы можно узнать о гибели Сень-Пьера? Но разъ это не угодно масонамъ и іудеямъ—онѣ молчатъ.. („Колоколь № 1417).

А вотъ еще ближе къ нашему времени совершилась гибель Мессины, и только благодаря присутствію русскихъ судовъ у ея береговъ хрстіанскій міръ узналъ неопровержимые факты самаго отвратительнаго святотатства, кощунства, административнаго преслѣдованія и печатнаго глумленія надъ вѣрой Хрстіовой, на которое громовымъ отвѣтомъ послужило губительное землетрясеніе.. И море, и нѣдра земныя сотрясаются отъ негодованія при видѣ богопротивныхъ дѣяній человѣческихъ..

А эти необъяснимыя даже естественными законами наводненія въ Франціи, Лондонѣ, Австріи? Эти бури и тифоны на морѣ и сушѣ, какъ на примѣръ, въ низовьяхъ нашей кормилицы Волги? Эти болѣзни—эпидимія, какъ холера, тифъ, и особенно эта „черная смерть“, чума, которая, въ четырнадцатомъ на примѣръ вѣкѣ, опустошала буквально цѣлые города на Руси, и которая теперь медленно, но вѣрно ползетъ къ намъ снова и съ юга, и съ востока, изъ далекой Азіи?..

Люди старые удивляются, съ тревогой говорятъ, что и природа-то стала какъ будто нынѣ не та, что лѣтъ 60—70 назадъ: тогда и дожди были благорастворенные и благовременные, а нынѣ или засуха беспощадная, или ненастье непрерывное; тогда и урожаями Богъ благословлялъ, а нынѣ то — ненастье, то засуха, то саранча, то какіе-то черви губятъ хлѣбъ еще на нивахъ... „Да за что насъ и миловать Господу Богу? говорятъ старые умные люди. Отъ грѣховъ люд-

свихъ стономъ стонетъ мать сырая земля. Будто послѣднія времена настали. Люди совѣмъ Бога забыли. Мало того, что забыли: еще богохульствуютъ!“...

Да, еще мы, пастыри, молчимъ, то каменіе—бездушная природа вопіетъ противъ беззаконій нашихъ, противъ нераскаянности нашей. И солнце, и воздухъ, и море, и суша, и вѣтры и всѣ стихіи уже жалуются на насъ Богу, уже готовы исполнить повелѣніе Божіе, чтобы совершить судъ Божій надъ нечестіемъ людскимъ. Но еще и еще ждетъ все-милостивый Господь покаянія нашего, еще и еще даетъ намъ отсрочку: *смоковницу имяше нѣкій въ виноградѣ своемъ всаждену, и приде ища плода на ней, и не обрѣте. Рече же къ винарези: се третіе лѣто, отнелиже прижду, ища плода на смоковницѣ*

сей, и не обрѣтаю: постыцы ю убо, вскую и землю упражняетъ? Онъ же отвѣщавъ рече ему: Господи, остави ю и се лѣто, дондеже окопаю скрестъ ея, и осыплю гноемъ. И аще убо сотворитъ плодъ: аще ли же ни, во грядущее постычеши ю (Лук 13; 6—9)

Господи! остави и насъ на се лѣто, аще и не три уже лѣта, а всѣ дни и лѣта житія нашего ищещи плода отъ насъ и не обрѣтаещи. Призри на немощь естества нашего, вразуми насъ имиже Самъ всѣи судьбами, обрати сердца наши къ Тебѣ, Солнцу правды, и оживотвори насъ благодатію Животворящаго Духа Твоего, да принесемъ плоды достойные покаянія и да не возрадуется о насъ врагъ Твой и нашъ, но да прославится всесвятое имя Твое! Аминь.

52.

Наше крещеніе и нашъ крестъ.

Скоро исполнится тысяча лѣтъ съ того благодатнаго дня, какъ наша Русь просвѣщена святымъ крещеніемъ, всѣ мы имѣли счастье сподобиться сего великаго таинства еще въ первые дни своего земнаго странствованія: но многіе ли вдумывались въ глубокій смыслъ самаго слова: *крещеніе*? Гдѣ корень этого слова? И въ греческомъ, и во всѣхъ европейскихъ языкахъ это понятіе обозначается словомъ *погруженіе*, омовеніе чрезъ погруженіе въ воду. Но наши мудрые первоучители хрістіанства, наши предки—славяне для обозначенія благодатнаго таинства, вводящаго человека въ новую жизнь, избрали другое слово, корень котораго есть слово *крестъ*. Мудрое избраніе, знаменательное слово!

Въ самомъ дѣлѣ: что такое крещеніе для хрістіанина?

Это есть духовное возрожденіе въ благодатную жизнь. Какъ оно совершается? Чрезъ смерть для грѣха и воскресеніе для Хріста Господа. *Неужели не знаете, говоритъ Апостолъ Павелъ, что всѣ мы, крестившіеся во Хріста Іисуса, въ смерть Его крестились? Итакъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Хрістоу воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходитъ въ обновленной жизни... зная то, что ветхій нашъ чело-вѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ уже не быть рабами грѣху, ибо умершій освободился отъ грѣха. Если же мы умерли*

со Христомъ, то въруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ (Рим. 6, 3—8). Но Христосъ умеръ на крестѣ: слѣдовательно, смерть со Христомъ есть крестная смерть, а крещеніе и есть *сораспятіе Христу, спогребеніе Ему*. Вотъ почему при крещеніи іерей вопрошаетъ крещаемого: отрекся ли еси сатаны? Сочетался ли еси Христу?—Если же ты сочетался со Христомъ, ради тебя распятымъ, то и пребывай Ему вѣрнымъ, не отлучайся отъ Него, и тогда Онъ воскреситъ тебя съ Собою, и твой крестъ, воспринятый тобою при святомъ крещеніи, обратитъ тебѣ въ крылья, чтобы вознести тебя ими на небо и спосадить съ Собою одесную Отца.

Итакъ, крестъ есть неотъемлемый залогъ нашего спасенія во Христѣ Иисусѣ. Кто не несетъ креста, кто старается сбросить его съ себя, убѣжать отъ него,—скажу больше: кто не распинается со Христомъ на крестѣ, тотъ не христіанинъ. Христіанинъ есть живой членъ тѣла Христова, которое есть Церковь. Если Глава сего таинственного тѣла—Христосъ страданіями вошелъ въ славу Свою, Онъ, Агнецъ невинный, взявшій на Себя грѣхи міра: то какъ же членамъ Его тѣла вѣрующимъ въ Него, не сострадать Ему, не соучаствовать Ему въ страданіяхъ, хотя бы въ той ничтожной мѣрѣ, какая будетъ по силамъ каждому члену Его тѣла? Вѣдь только при томъ условіи, *аще съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и воцаримся*. Что за похвала, пишетъ св. Апостоль Петръ, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если дѣлая добро и страдая терпите, это угодно Богу. Ибо вы къ тому призваны: потому что и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли

по слѣдамъ Его (I Петр. 2, 20, 21). *Какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіи славы Его возрадуетесь и восторжествуете* (4, 13).—Видите, какъ крестъ неразлученъ съ истиннымъ христіаниномъ? Крестъ, скорби, страданія—это радость для вѣрнаго послѣдователя Христова. Читайте Дѣянія св. Апостоловъ, читайте ихъ посланія: вездѣ они радуются скорбямъ, какія имъ приходилось нести за имя Господа Иисуса. Да и какъ имъ было не радоваться, когда Самъ Господь сказалъ имъ: *радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ* (Матѣ. 6, 12). Они не только съ радостью терпѣли всѣ скорби, но и на смерть шли какъ на брачный пиръ. Съ тою же радостью несли свой крестъ и всѣ святые Божіи. При всей скорбности для немощной плоти, они ликовали духомъ, когда Божіимъ попущеніемъ приходили скорби.

Мнѣ скажутъ: то были скорби за имя Христово, а наши-то скорби—отъ насъ самихъ, отъ грѣховъ нашихъ.

Такъ. Но вотъ, послушайте, что пишетъ Апостоль Павелъ Евреямъ: *вы еще не до крови сражались, подвизаясь противъ грѣха, и забыли утѣшеніе, которое предлагается вамъ какъ сынамъ: „сынъ мой не пренебрегай наказанія Господня, и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ“* (Притч. 3, 11—12). Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое вѣтъмъ обще, то вы—незаконныя дѣти, а не сыны (Евр.

12—4—8) Господь „бьетъ насъ“, по сильному выраженію Апостола, значить еще любить насъ, значить мы еще не потеряны для царствія Божія, Онъ очищаетъ насъ, исправляетъ яко дѣтей Своихъ: возблагодаримъ же Его благодать, наказующую насъ не по мѣрѣ беззаконій нашихъ, а по мѣрѣ любви Своей безконечной! По немощамъ нашимъ и малое наказаніе кажется намъ тяжкимъ, но вѣдь и Апостоль пишетъ: *всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостью, а печалію; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности* (ст. 11). Вотъ почему всѣ вѣрныя чада послушанія, вѣрные Господу Его рабы, смиренно всегда благодарили Господа за всѣ скорби, и Господь укрѣплялъ ихъ въ терпѣніи. Они знали по опыту, какое великое благо тотъ „мирный плодъ праведности“, о коемъ говоритъ Апостоль. Они знали и сладость креста, возлагаемаго Господомъ на Своихъ послѣдователей. Еще ветхозавѣтный праведникъ съ умиленіемъ сердца взывалъ къ Господу: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, Господи, да научуся оправданіемъ Твоимъ!* (Пс. 118).

Хочешь ли ты, сораспятый Христу во святомъ крещеніи, чтобы Онъ понесъ съ тобою твой собственный крестъ? Хочешь ли, чтобы сей крестъ обратился для тебя въ лѣствицу, возводящую на небо? Воздохни жъ Нему изъ глубины твоей души, скажи Ему: Господи! Ты лучше меня знаешь, что мнѣ полезно: твори надо мною волю Твою святую! Ты вѣдь знаешь и немощи мои, я вѣрую, что Ты не попустишь мнѣ искушенія сверхъ силъ, но при искушеніи подашь и облегченіе, чтобы я могъ понести (1 Кор. 10, 13) Такъ молись въ скорби души твоей, такъ отдавай себя въ руки

Божіи, какъ дитя отдаетъ себя на руки матери, и въ этомъ самопреданіи Богу ты обрѣтешь не только силы для весенія твоего креста, но и великое утѣшеніе. Ты поймешь всю радость состраданія крестнаго со Христомъ. Ты почувствуешь, что Онъ съ тобою, Онъ несетъ за тебя твой крестъ, и сей крестъ уже обращается для тебя въ крылья, возносящія тебя надъ этою землею, надъ ея суетными радостями, которыя покажутся тебѣ такими ничтожными... И радость освобожденія отъ сѣтей суеты земной будетъ тебѣ наградою за это самопреданіе Господу. Говорятъ, что христіанство есть религія радости. Да, но той радости, въ которой путь одинъ—чрезъ Голгофу, радости, которая рождается въ сердцѣ отъ участія въ страданіяхъ Христовыхъ!

Господь хочетъ, чтобы мы, сочетавшись съ Нимъ въ крещеніи, были живыми членами тѣла Его, и слѣдовательно—чтобы были причастниками и страданій Его, дабы быть потомъ причастниками и славы Его. И наши скорби, наши кресты, не есть юридическое наказаніе за наши грѣхи: если и наказаніе, то—лишь отеческое вразумленіе любви Божіей къ намъ. Для искупленія нашихъ грѣховъ достаточно было одной капли крови Сына Божія, а ея пролиты цѣлые потоки,—но нужно наше личное, живое участіе въ жизни Главы нашей, а это и совершается съ одной стороны—добродѣланіемъ, когда Христосъ въ насъ и чрезъ насъ исполняетъ Свой заповѣди, а съ другой—самопреданіемъ Ему въ скорбяхъ нашихъ, восполненіемъ въ насъ, по выраженію Апостола, скорбей Христовыхъ въ плоти нашей. И начало всему этому полагается въ св. крещеніи, въ знаменіе чего и возлагается на насъ крестъ... Таковъ смыслъ слова *крещеніе!*

Новый законъ о разстригахъ.

Полтора года назадъ Г. Дума почти наканунѣ лѣтнихъ каникулъ, вырвала изъ представленныхъ ей правительствомъ законопроектовъ тѣ статьи, которыя касались лишенныхъ священнаго сана или же лишаемыхъ онаго по собственному желанію, что въ сущности есть погребеніе сана ради земныхъ расчетовъ. сочинила изъ этихъ статей свой законопроектъ и передала его въ Г. Совѣтъ. Здѣсь этотъ законопроектъ разсматривался больше года въ особой комиссіи, выработаны взамѣнъ его новый, который и разсматривался въ Г. Совѣтъ, во второй половинѣ декабря. Къ глубокому сожалѣнію, несмотря на сильнѣйшія возраженія какъ со стороны правыхъ, такъ и со стороны докладчика и предсѣдателя комиссіи, законопроектъ принятъ Г. Совѣтомъ, большинствомъ впрочемъ только 4 голосовъ, въ редакціи почти тождественной съ тою, какую предложила Г. Дума. Такимъ образомъ, разстриги получили почти всѣ тѣ права, какихъ для нихъ добивалась Г. Дума. Можно ожидать, что теперь ихъ будутъ выбирать и въ самую Думу, о чемъ такъ заботились лѣвые думцы, и г.г Петровы, Семеновы и имъ подобные явятся въ качествѣ законодателей для Русской несчастной земли.

Нѣкоторые читатели мои просятъ меня сообщить, что я говорилъ 15 декабря въ засѣданіи Г. Совѣта.— Правожу свою рѣчь по сему дѣлу по стенографической записи.

„Я не юристъ и конечно не мнѣ судить о достоинствѣ той или другой законодательной мѣры въ области государственной жизни, но въ

настоящую минуту Г. Совѣтъ обсуждаетъ законъ, близко касающійся монашествующаго духовенства, коего представителемъ являюсь я здѣсь; потому прошу позволенія сказать откровенно съ этой кафедрой о томъ, какое впечатлѣніе произвелъ на меня, думаю, что и на моихъ собратій, монашествующихъ, предложенный законопроектъ. Законопроектъ Г. Думы такъ и озаглавленъ: объ отмѣнѣ ограниченій слѣдовательно, рѣчь идетъ о свободѣ и о правахъ. Согласенъ, что всѣ эти несчастные—иначе мы не можемъ назвать ихъ—заслуживаютъ сожалѣнія, имѣютъ право на свободу и на права. Но вѣдь законъ прежде всего долженъ имѣть въ виду благо всего государства, а потомъ уже и отдѣльныхъ лицъ, а потому и долженъ принимать во вниманіе правоспособность этихъ лицъ, опредѣляемую не одними бумажными документами, а—главнымъ образомъ—ихъ нравственными качествами. А объ этомъ-то и намека не имѣется въ думскомъ законопроектѣ. Предполагается, само собою, что разъ они когда-то учились въ школѣ, имѣютъ ярлыкъ объ окончаніи курса, и довольно: могутъ поступать на службу—государственную или общественную, когда угодно. И вотъ получается впечатлѣніе, какъ будто законопроектъ для того и сочиненъ, чтобы дать, какъ говорится, тепломѣстечко этимъ несчастнѣйшимъ. Онъ не проявляетъ ни малѣйшей заботы о томъ, чтобы служебныя должности замѣщались непремѣнно только людьми не только по образованію правоспособными, но и нравственно крѣпкими, на коихъ бы мож-

но положиться. А эта забота, по нашему монашескому мнѣнію, должна быть положена во главу угла всякаго законодательства, отъ недостатка такого мѣрила кандидатовъ на должности страдаетъ вся наша государственная и общественная жизнь, не говорю уже о церковной. Мнѣ скажутъ: къ чему я объ этомъ говорю? Отвѣчаю: душа изболѣлась при видѣ чиновниковъ—политическихъ развратниковъ, учителей—безбожниковъ, служителей Церкви—о коихъ слово Божіе говоритъ: проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ! Я 30 лѣтъ прожилъ въ монастырѣ, да вотъ уже семь лѣтъ имѣю дѣло и съ монахами и съ бѣлымъ духовенствомъ въ качествѣ архіерея и могу сказать, что всѣ эти лишаемые сана духовнаго или монашества по суду—люди потерянные для какой бы то ни было службы, слабые волею, часто зараженные пороками, которые много заботъ доставляютъ намъ, архіереямъ, по ихъ увѣщанію, исправленію, и отъ которыхъ—буду откровененъ до конца: мы рады бываемъ избавиться. Добровольно слагаютъ санъ большею частію тѣ, которыя мнѣняютъ благодать священства на прелести женскія. Среди таковыхъ, конечно, бывають и способные къ службѣ. Но вѣдь законъ долженъ по всей справедливости озаботиться прежде дать мѣсто тѣмъ правоспособнымъ и нравственно крѣпкимъ лицамъ, которые ничѣмъ себя не опорочили, которые не проявили склонности измѣнять своимъ торжественнымъ обѣтамъ, въ угоду своимъ страстямъ. Мнѣ невольно вспоминается мудрый поступокъ отца императора Великаго Константина,—Констанція, который, вступивъ въ управленіе Галліей, объявилъ, что всѣ состоящіе на службѣ хрістіане должны немедленно выйти

въ отставку, а когда слабые хрістіане отреклись отъ Хріста, чтобъ остаться на службѣ, то рѣшилъ: кто не вѣренъ своему Богу, тотъ не можетъ быть надежнымъ слугою и земной власти, и приказалъ уволить всѣхъ отрекшихся отъ Хріста, оставивъ при себѣ только вѣрныхъ хрістіанъ. Думаю, что и нашъ хрістіанскій законъ долженъ при избраніи лицъ для службы государственной и общественной имѣть въ виду этотъ принципъ и не сдѣлать допущеніемъ на службу людей измѣнившихъ своимъ обѣтамъ въ служеніи Церкви. Вотъ почему мы, монашествующіе, не можемъ не высказаться за ограниченіе правъ лицъ, какъ лишенныхъ сана по суду, такъ и добровольно измѣнившихъ обѣтамъ священства и монашества, въ отношеніи ихъ общественной и государственной службы. Найдутъ они себѣ дѣло и на частной службѣ, хотя бы въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, пока кончится срокъ ихъ правоограниченія.

Теперь я скажу свое скорбное слово какъ архіерей.

Изъ доклада комиссіи видно, что главнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы оставить въ законѣ, хотя въ меньшей мѣрѣ, ограниченіе права жительства для священнослужителей іереевъ, все равно, какъ священниковъ, такъ и монашествующихъ, было—опасеніе соблазна для вѣрующихъ, ввѣрившихъ имъ тайны своей совѣсти. Да, это опасеніе имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ какъ обычно думаютъ. Вспомните, что и теперь многіе интеллигенты избѣгаютъ исповѣди у своихъ приходскихъ священниковъ и говѣютъ въ монастыряхъ. Вѣдь исповѣдь есть единственный въ настоящее время моментъ, когда человекъ становится лицомъ къ лицу предъ всевѣдущимъ Богомъ, когда снимаетъ съ себя

маску лицемѣрія, коею закрывается всю свою жизнь, когда можетъ при помощи духовника видѣть себя такимъ. каковъ онъ есть... А безъ этого—онъ постепенно перестаетъ быть хрістіаниномъ, я сказалъ бы—человѣкомъ по образу Божію. И вотъ, ради какихъ-то удобствъ для лишаемыхъ сана или попирающихъ его ради женскихъ прелестей, сбрасывающихъ съ себя крестъ ради земныхъ расчетовъ,—во имя моднаго принципа свободы совѣсти подвергать вѣрующихся искушенію—укрывать грѣхи на исповѣди, и тѣмъ ввергать ихъ въ смертный грѣхъ по суду Церкви—судите сами. г.г. члены Г. Совѣта: допустимо ли это въ хрістіанскомъ законодательствѣ?! Вѣдь это поведетъ не только къ искаженію, но и къ вытравленію въ душахъ той совѣсти, о свободѣ которой нынѣ такъ много говорятъ!

Я боюсь еще одной бѣды для Церкви въ томъ случаѣ, если законъ сниметъ всѣ правоограниченія съ благаго и монашествующаго духовенства при снятіи съ нихъ сана. Я боюсь, что въ духовное сословіе ворвутся не желанные кандидаты, которымъ нечего будетъ терять. При недостаткѣ кандидатовъ священства намъ, архіереямъ, еще труднѣе будетъ уберечь Церковь отъ такихъ лицемѣровъ въ родѣ Гапона, Михайла и имъ подобныхъ. Каждый проходимецъ, получившій среднее образованіе, легко можетъ притвориться на время невиннымъ агнцемъ, чтобы потомъ, получивъ благодать священства, сдѣлаться волкомъ, а въ случаѣ изобличенія снова вернуться туда, откуда пришолъ. У насъ есть епархіи въ 2—3 милліона душъ православныхъ, съ 1500—2000 церквями: возможно ли архіерею знать каждаго священника, имѣть на всѣ мѣста достойныхъ кандидатовъ? Священническія мѣста

пустуютъ иногда по полугоду, почти по году. Прихожане слезно умоляютъ прислать священника, а никто не подаетъ прошенія. Радъ бываешь всякому кандидату, который на первый взглядъ покажется порядочнымъ человѣкомъ и выдержитъ пастьерскій экзаменъ. Святіе всякихъ ограниченій поставитъ священника на одну доску съ чиновникомъ. Не даетъ архіерей лучшаго мѣста—не хочу оставаться въ санѣ. Подвергли какому-нибудь штрафу, выговору, не говорю уже о монастырскомъ подначаліи—тоже. Конечно—худая трава изъ поля вонъ, но этой худой травы будетъ меньше, если санъ священника въ глазахъ закона будетъ стоять выше чиновника, если измѣна алтарю будетъ и государственнымъ хрістіанскимъ закономъ считаться дѣломъ предосудительнымъ, укоризненнымъ.

Вотъ тѣ главныя основанія, по которымъ я считаю нужнымъ поддерживать заключенія нашей коммисіи съ тѣми поправками, какія вносятъ въ нихъ В. К. Саблеръ“

Какъ я сказалъ выше, всѣ наши соображенія большинствомъ 4 голосовъ—неправославныхъ—были отвергнуты. Не скрою, что рѣшеніе такого важнаго въ принципиальномъ отношеніи вопроса произвело на меня, да и не на меня одного, тяжелое впечатлѣніе. Въ чемъ сущность дѣла? Въ томъ, что государство ни во что ставитъ отреченіе лица, облеченнаго священнымъ саномъ, отъ благодати священства, нарушеніе имъ іерейской присяги или монашескаго обѣта. лицемѣрно ссылаясь на то, что разъ церковная власть якобы разрѣшаетъ добровольное отреченіе, то оно, значить, не наказуемо, государство рѣшаетъ, что такое лицо не подлежитъ никакому ограниченію. Но вѣдь нашими правыми ораторами было достаточно выяснено, что ка-

новы церковныя не допускаютъ добровольнаго сложенія сана, и то, что называется теперь разрѣшеніемъ добровольнаго сложенія сана, есть, въ сущности, только регистрація церковною властію самовольнаго поправія благодати и обѣтовъ, за что древняя Церковь подвергала оглученію и нынѣшняя вовсе не признаетъ дѣломъ нравственно дозволеннымъ и лишаетъ таковыхъ права оставаться въ клирѣ даже на низшихъ степеняхъ. Государство должно же принять во вниманіе, что таковыя нарушители не заслуживаютъ уваженія наравнѣ съ людьми, ничѣмъ себя неопорочившими. Въ этомъ должно выразиться уваженіе государства къ самой Церкви.—Но въ рѣшеніи Г. Совѣта сего не усматривается и вотъ, вчерашній духовный отецъ, какъ это было недавно, нынѣ пускается въ плясъ на глазахъ своихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей, или откырываетъ винную лавочку, или творитъ нѣчто иное, зазорное, смущаетъ вѣрую-

щихъ, а государство, вмѣсто того, чтобы пощадить совѣсть ихъ и оградить отъ соблазна, даетъ ему право на общественную и даже царскую службу.. Не приведетъ къ добру это нежеланіе поддержать авторитетъ Церкви въ глазахъ народа. Оно есть признакъ, что союзъ Церкви съ государствомъ надрывается, что для голосующихъ за таковыя законопроекты безразличны интересы православныхъ людей, и дороже ихъ интересы разстригъ, къ которымъ народъ относится, какъ къ клятвенарушителямъ... Въ святомъ дѣлѣ законосоставленія должно принимать во вниманіе и мнѣніе православнаго народа, какъ и мнѣніе Церкви Православной. Будемъ надеяться, что впредь наши мужи государственные будутъ осторожнѣе и не будутъ поддаваться обаянію рѣчей ораторовъ, стоящихъ на сторонѣ враговъ Церкви,—сознательно или безсознательно—это дѣло ихъ совѣсти.

54.

О тонкомъ ядѣ, проникающемъ въ нашу духовную журналистику.

Не могу я, за недостаткомъ времени, слѣдить за нашей періодической литературой, за газетами и журналами, такъ исправно, какъ это было бы нужно по нашему времени, но и безъ того почти не проходитъ дня, чтобы не попадалось на глаза то или другое доказательство постепеннаго, такъ сказать, перевоспитанія нашихъ православныхъ взглядовъ, а затѣмъ и понятій въ нашемъ обществѣ—притомъ не томъ безбожномъ обществѣ, ко-

торое приходится причислить къ культурнымъ язычникамъ, а въ средѣ людей, считающихъ себя, и не напрасно, религіозными и православными. Бывало, лѣтъ десять-двадцать назадъ, если встрѣтишь что-либо въ духовномъ журналѣ противорѣчащее православнымъ воззрѣніямъ, то уже это „рѣжетъ глаза“: смотришь—въ томъ же или другомъ подобномъ журналѣ скоро появляется и опроверженіе такого уклоненія отъ завѣтныхъ преданій

родной Церкви. А нынѣ—увы—если бы кто вздумалъ заниматься такими опроверженіями, то у него не достало бы ни времени, ни силъ на такой геркулесовскій подвигъ. Поневолѣ молчишь, по пословицѣ: „на всякій ротокъ не накинешь платокъ“. Однимъ словомъ—„свобода“! Чего же вы еще хотите? И пишутъ, и печатаютъ всѣ, кому только не лѣнь, не справляясь ни съ мнѣніемъ Церкви,—хотя и именуютъ себя православными,—ни даже съ здравымъ разумомъ...

Ко всему можно привыкнуть, но вотъ чего душа не выносить, вотъ что особенно бьетъ по сердцу: это—когда человекъ, котораго привыкъ уважать за его литературные труды, за его служеніе святой матери Церкви художественнымъ перомъ, когда такой человекъ, въ унисонъ съ іудействующими газетами начинаетъ какъ бы подслуживаться духу времени и идти въ разрѣзъ съ прямымъ ученіемъ Церкви въ вопросахъ вѣры или церковной дисциплины.. Ради чего это?

Я прошу моихъ читателей прочитать вотъ эту выдержку изъ „Русскаго Паломника“ (№ 52 1910 г.):

„Теперь, въ этомъ Шамординѣ страдаетъ одна женская глубокая душа. Она любила брата. инокиня Марія, въ міру графиня Марія Николаевна Толстая. Она знала, какъ сильны были его религіозныя чувства. И какъ отрицать ихъ, когда въ его произведеніяхъ написано столько вдохновенныхъ страницъ изъ церковно-православной жизни русскаго сердца? Я самъ слышалъ отъ нея, какъ графа Толстаго и въ годы его отрпцанія влекло къ Церкви, какъ его можно было видѣть потихоньку зашедшимъ къ богослуженію въ московскихъ церквахъ и протаставившимъ службу, притаившись до конца. И какъ противорѣчить

этому богоборству это примирительное паломничество въ Оптину! Но насиліе надъ его душой окружающихъ не дало ему вернуться въ Церковь! Будемъ вѣрить, что между душой старца, осыпанной столь великими милостями Божиими, и его Богомъ, въ послѣдніе часы догорающей жизни, невѣдомо ни для кого, произошла великая тайна,—что Богъ, сторожащій душу человека и до послѣдняго мгновенія борющійся за ея спасеніе, призвалъ къ себѣ эту скорбную мятущуюся душу, что радостно она прильнула къ ногамъ Христовымъ и въ томъ обрѣла себѣ покой и спасеніе“..

Пишетъ это извѣстный въ духовной литературѣ авторъ, скрывающійся подъ псевдонимомъ *Е. Поселянинъ*. Откровенно говорю: отъ него-то, какъ стараго моего сотрудника по „Троицкимъ Листкамъ“, я всего меньше ожидалъ такихъ разсужденій. Прежде, чѣмъ печатать эти размышленія, ему подобало бы показать ихъ хотя бы тѣмъ же Оптинскимъ старцамъ в — я увѣренъ—они не благословили бы печатать этихъ строкъ. Довольно сказать, что въ одной Вологдѣ приходили ко мнѣ на одной недѣлѣ три скорбныя души, возмущенныя сами нецерковными строками. Я начинаю уже получать письма и изъ разныхъ концовъ святой Руси съ выраженіемъ того же недоумѣнія: какъ отнестись къ этимъ немногимъ, но смущающимъ душу строкамъ? Одинъ подписчикъ „Р Паломника“ даже заявилъ мнѣ крайнее сожалѣніе, что подписался на этотъ журналъ. Я успокоилъ его, сказавъ, что нельзя же каждому печатному слову простаго смертнаго вѣрить; необязательно вѣровать въ то, во что ему хочется вѣровать. Я не стану касаться тайны скорбящей души достопочтенной старицы, подвиза-